

Д. В. Цолин

ЭЛЛИПСИС В ПОЭЗИИ ТАРГУМОВ

Эллипсис как фигура речи часто употребляется в эмфатическом значении: пропуск слова в словосочетании или предложении дает возможность подчеркнуть семантически акцентированный элемент, выделить его интонационно и ритмически путем удаления “лишних” членов предложения. Эллиптические конструкции свойственны и разговорной речи, и письменной, они используются в прозе, риторике и поэзии. При этом малоизученным остается вопрос их функционирования в поэтическом дискурсе, отличительной чертой которого является четкий ритмический рисунок текста. Ритмико-фонетическая структура стиха формируется под влиянием особых стандартов, устанавливающих определенные границы поэтической строки и регулирующих ее ритмическую структуру. Каким образом эллипсис функционирует в поэзии, взаимодействуя при этом с ритмико-фонетическими стандартами стихосложения? Можем ли мы говорить о его особой лингвопоэтической функции в стихе? Ответить на эти вопросы мы попытаемся, проанализировав употребление эллипсиса в двух различных типах поэзии – синтаксически ориентированном *параллельном стихе* и не зависящем от синтаксических моделей литургическом *пюоте*.

В качестве исследуемого материала нами была избрана еврейская литургическая поэзия на арамейском языке эпохи поздней Античности и раннего Средневековья, которую мы обнаруживаем в таргумах – арамейских переводах Пятикнижия Моисеева (Торы), выполненных в период между I и VIII веками. Следует отметить, что в таргумах есть два типа поэзии: переводы-парафразы библейских параллельных стихов и добавленные к тексту перевода литургические *пюоты*. Тип стихосложения в первом случае наследует классические модели древнееврейского параллелизма и представляет собой синтаксическую модель стиха, в основе которой лежит *бессоюзная связь* двух предложений-строк с параллельной синтаксической структурой (например, SVO || S₁V₁O₁, где S – подлежащее, V – глагольное сказуемое, O – дополнение)¹.

Что же касается литургических *пюотов*, то они представляют иной тип стихосложения, не зависящий от неких базисных синтаксических моделей и ориентированный на ритмико-фонетические стандарты. Так, в поэзии доклассического периода (IV–VI вв.) преобладает *акростих*, в основе которого – *строка*, разделенная цезурой; в классической же поэзии (VI–VIII вв.) доминирующей базовой структурой акростиха становится *строфа*². Синтаксические основы как доклассической, так и классической поэзии одинаковы – это синтагма-колон, по отношению к которому поэтическая строка является *вторичной структурой*: она может состоять из одного, двух или трех колонов – в зависимости от замысла автора [Цолин 2014, 91–111]. Различие между этими двумя разновидностями литургической поэзии не в синтаксисе, а в ритмической и фонетической организации стиха: если *стих-строка* доклассического *пюота* может иметь один-два-три колона, то строка в *стихе-куплете* классического образца, как правило, состоит из одного колона, реже – из двух. Ритм классической поэзии, таким образом, более четкий и размеренный. С другой

стороны, классическому стиху присуща регулярная и хорошо слаженная *рифма*, тогда как в доклассических стихах она спорадична и примитивна³.

Эллипсис как фигура речи используется и в параллельном стихе, и в литургических *пютах*. При этом различные принципы стихосложения в этих двух группах поэтических текстов по-разному адаптируют эллиптические конструкции. В первой части нашей статьи мы представим наиболее характерные эллиптические конструкции из парафразов библейской поэзии в таргуме Онкелоса (TgOnq), во второй – в литургических *пютах*, добавленных к тексту таргумов Каирской генизы (TgCG) и Фрагментарного таргума (TgFrag). Мы используем систему краткого обозначения рукописей, содержащих дополнительные поэтические тексты, используемую нами ранее в наших публикациях⁴.

1. Эллипсис в параллельном стихе

В таргумических переводах библейской поэзии строка часто дополняется новыми членами предложения, которые делают текст более ясным для восприятия аудиторией [Tsolin 2014, 53–88]. В связи с этим многие эллиптические конструкции древнееврейского оригинала превращаются в полные предложения и словосочетания. Однако в тех случаях, когда ввод дополнительных элементов предложения не является необходимым с точки зрения интерпретации, а эллипсис выполняет эффатическую функцию, он сохраняется и в структуре параллельного стиха.

Как правило, это происходит при буквальном переводе древнееврейского стиха, и *эллипсис используется во второй строке стиха*⁵, образуя особый ритмический эффект: *сокращенная строка-предложение меньше на одну-две стопы*⁶. Иногда встречаются эллиптические предложения-строки и в парафразированных стихах (см. примеры ниже).

לִיט רָגַזְהוּן אֲרִי תִקְוִי וְיָרֹחַתְהוּן אֲרִי קִשְׁיָא	Проклят гнев их, ибо силен, И ярость их, ибо свирепа. TgOnq Быт. 49:7
--	---

Каждая строка состоит из двух именных предложений, при этом второе объясняет причину первого и вводится союзом *אֲרִי*. Структура параллелизма выглядит так: $P_n S / P_n \parallel S / P_n$ ⁷, то есть в первом предложении второй строки пропущен именной предикат (P_n), что позволяет выделить субъект *וְיָרֹחַתְהוּן* (“ярость их”). Сконструированы как эллипсисы (с пропуском именного подлежащего) и предложения, объясняющие причину проклятия: “ибо силен” || “ибо свирепа”, заостряя, таким образом, внимание на характеристики гнева и ярости.

При этом симметричная ритмическая структура (4 || 3) усиливает эффатическую функцию эллипсиса путем сокращения числа ударных слогов во второй строке. Оказавшийся без предиката субъект второй строки-предложения *וְיָרֹחַתְהוּן*, вероятно, получает дополнительное ударение (основное падает на местоименный суффикс *הוּן*).

Отметим, что в данной эллиптической конструкции пропущенные члены предложения не только легко восстанавливаются по смыслу, но и *эксплицитно присутствуют* в параллельной конструкции: P_n *לִיט* (“проклят”) не повторяется во второй строке; пропущенные подлежащие в параллельных предложениях причины обнаруживаются в основных именных предложениях – *וְיָרֹחַתְהוּן* (“гнев их”) || *וְיָרֹחַתְהוּן* (“ярость их”). Интерпретатору не было необходимости делать предложения полными путем ввода дополнительных членов, поэтому эллиптическая структура была сохранена.

Подобным образом и в другом примере из TgOnq Быт. 49:4, где строки параллельного стиха дополнены новыми элементами, однако эллипсис обстоятельства в третьей строке сохраняется (пропущенные в тексте, но важные для понимания смысла слова и выражения взяты в квадратные скобки [...]).

г) *синтаксический эллипсис*, или пропуск синтаксического элемента, имеющего парадигматический характер, повторяемого и восстанавливаемого в общем контексте структуры предложения.

К сугубо поэтическим разновидностям эллипсиса мы можем отнести только *формально-поэтический эллипсис*, тогда как *эмфатический эллипсис* может употребляться и в разговорной речи, и в прозе. *Грамматический* и *синтаксический эллипсисы* также широко представлены как в разговорной речи, так и в прозе и поэзии. Следует также отметить, что в структуре стиха в одном и том же случае можно обнаружить различные типы эллипсиса (например, формально-поэтические и эмфатические причины пропуска слов могут совпадать).

а) *Эмфатический эллипсис*. В этом случае пропуск одного члена предложения способствует сосредоточенности на другом синтаксическом элементе поэтической строки и создает ритмико-интонационный эффект его выделения. В словосочетаниях эллипсис одного из составляющих способствует либо эмоционально заниженной характеристике предмета, либо выделению его отдельных качеств.

- *Эллипсис в протасисе сложноподчиненного предложения:*

צָפִי בֶּה בְּכִסְלִיוֹ / סְמוּק כְּנוֹרָא¹⁰
מוֹתָה הַנּוֹה בְּמִינּוֹקֵייהָ

*Наблюдай за ней [луной] в Кислеве: [если она] красная как огонь –
Мор будет среди младенцев (Ex 12f, v-1).*

В подчиненном предложении пропущен условный союз “если” вместе с подлежащим “луна” (или заменяющим его местоимением), что позволяет выделить группу именного сказуемого “красная как огонь” (סְמוּק כְּנוֹרָא).

- *Пропуск дополнения.* Такая конструкция усиливает предикат:

טָפַשׁ אָב / וְלֹא יָדַע

Ошеломлен был [месяц] Ав и не знал [что сказать] (Ex 12g, v).

Предикативная группа “и не знал” (וְלֹא יָדַע) логически требует дополнения в виде конструкции с инфинитивом “что сказать” или существительного “ответа”, без которого смысл предложения не совсем ясен. Однако автор сокращает строку, вероятно, ради выделения “растерянности” месяца Ава в его воображаемом ответе месяцу Нисану.

• *Опущение глагольного предиката.* Эллиптическими можно считать также короткие именные предложения, которые легко заменить глагольными:

קָרְבָּה עֲנָה נִסָּן וְאָמַר לְטַבַּת
הַיּוֹד הַזֶּה לְגִדְיָד וְאֵנָה לְאֲמָרֵי

Отвечал Нисан и сказал Тевету:

*Твоя сила – для твоих [жертвенных] козлов,
а я – для моих [жертвенных] агнцев (Ex 12g, v-1-2).*

Возможный глагольный предикат в данном случае – пассивный глагол “дана/дан”, “предназначена/предназначен” (נִתְּן/נִתְּנָה), его пропуск превращает предложение в именное. Функция сказуемого при этом переходит к именным выражениям “для твоих козлов” (לְגִדְיָד) и “для моих агнцев” (לְאֲמָרֵי), создавая эффект интонационного выделения именного сказуемого.

Подобный пример см.: יִיקָרִיָּה דְטִיבִית לְפִתְגְמִיהָ (Ex 12d, v-1).

• *Эллипсис определения в словосочетании.* В приведенном ниже случае опущение прилагательного в устоявшемся выражении “золотой телец” (עֲגֹלָה דְהַבָּא) имеет явный оттенок эмоционально-окрашенного эллипсиса:

הָיָה יָדַע בְּעֲגֹלָה
דְּאֲתַעֲבִיד דְּעִבְדִּין / דְּבַר תּוֹרִין הָנָא

Да будет известно тебе о тельце [золотом],

Которого они сделали, что он – из крупного рогатого скота (Ex 12g, v-1-2).

Вполне очевидно из контекста стремление автора унижить идола, лишив его определения “золотой”: он всего лишь “телец” (צִנְלָה), животное, относящееся к “крупному рогатому скоту” (בַּר תּוֹרִין הָנָא), и поскольку месяц Ияр соответствует зодиакальному знаку Тельца, он не достоин быть месяцем Избавления. Никакими другими причинами – ни ритмом, ни рифмой, ни игрой слов – оправдать это сокращение в данном случае нельзя.

Эмоционально окрашенным выглядит и другое сокращение словосочетания, значение которого не может быть понято вне контекста:

כְּיָמִין תּוֹדַע / דְּקָרַב יְדוּעַ תְּדַע

Старейшин извести, что приближается
хорошо известное [время избавления] (Ex 12b, п).

Вместо выражения “хорошо известное время избавления” употреблен его сокращенный вариант “хорошо известное” (יְדוּעַ תְּדַע). Хотя данное сокращение может быть оправдано и формальной причиной (созвучие однокоренных слов-омофонов תְּדַע “известное” и глагола в юссиве תּוֹדַע “извести” в конце первой и второй цезур в поэтической строке), это не умаляет эмфатического значения эллипсиса. “Хорошо известное” подчеркивает факт *предопределенности* времени избавления, его *неизбежности* путем устранения существительного “время”.

- Интересен случай эллипсиса словосочетания в поговорке:

צְרָא לְכַלְבָּא / שׁוּיַת לְאַבוֹרִי

Сверчок [= звук сверчка] для пса тревоге равен (Ex 20c 7, 2z-1).

Вместо словосочетания “звук сверчка” (קוֹלָא דְצְרָא) употребляется лишь слово “сверчок”, создавая, таким образом, антитезис *сверчок – пес*: даже малое насекомое способно напугать грозного хищного пса.

Возможны и “перекрестные” эллипсисы в словосочетаниях, усиливающие эмоциональную выразительность: в первой строке опущено существительное, во второй – прилагательное в параллельных конструкциях. Так, в нижеследующем примере: צְדִיקֵי רַמְסָא || וְגִיבְרִין תְּפָנָא – к праведным [мужам] подкрадывается || и мужей [благородных] жалит (Ex 20c 1, z-1-2).

б) *Формально-поэтический эллипсис*. Пропуск одного члена предложения может происходить также с целью приспособления предложения под формальные стандарты поэтической строки. Рассмотренные ниже примеры касаются следующих причин: а) корректировка ритмической структуры поэтической строки; б) поддержка рифмы; в) игра слов-омофонов; г) эллиптический параллелизм, то есть пропуск члена предложения в параллельной строке (в случаях имитации библейского параллелизма).

- *Коррекция ритмической структуры поэтической строки*. В нижеследующем примере глагольное сказуемое опускается, превращая предложение в именное:

סֵי אִי דְבִרְכּוֹן יְהִיבִית בְּמַרְחֶשׁוֹן
דְּבִיָּה רְבִיבִין / וְרוּחֵין נְשָׁבִין

[] ибо благословения я дал в месяце Мархешване,
В котором дожди [идут] и ветры дуют (Ex 12h, с).

Опущенное причастие в функции предиката “идут” (относительно дождей – יְרִדִין) превращает глагольное предложение в именное с субъектом-существительным “дожди” (רְבִיבִין) и предикатом – адвербиальным оборотом “в нем” (דְּבִיָּה): “в котором есть дожди”. При этом параллельное по смыслу предложение сохраняет глагольный предикат: “и ветры дуют” (וְרוּחֵין נְשָׁבִין). Вероятно, данный эллипсис обусловлен ритмической структурой стиха, которая обретает большую выразительность благодаря опущению глагола: /- -// -/ || /- -// -/, то есть 2:2 || 2:2; цезура внутри строки также маркирована рифмованными окончаниями ין-.

Подобные примеры: כְּלִיל מַלְכָּה בְרִישָׁה / וְעַל יְדֵהָ שִׁירִין – Корона невесты – на ее голове, а на руках ее – браслеты (Ex 20c 3, כ); אַפֵּיהָ לְמַרְתִּיהָ / וְלִיבֵיהָ לְאַבוּי דְבַשְׁמֵיָא – Лицо его

[было обращено] к его госпоже, а сердце – к предкам в небесах (Ех 20с 11, 1-2);
 לוי דייקי /דמברר מנת שפיר טוביה || לפתורי דדהב וצעי דכסף /זכא ליה רביה
 [предвидевший свою прекрасную судьбу в золотых толкованиях и серебряных откровениях, [достиг] заслуги себе великой... (Ех 20с 11, 1-2)].

• Сокращения, обусловленные рифмой. Особо выразительно обнаруживается в тех случаях, когда автор пытался придерживаться четких стандартов в структуре стиха:

אפילו כל נימי
 בפומי מחלפן
 גוילי דמתיחי
 דיו ימי זלפן
 הדור אגמי לקולמוס
 ואינשי גליפן

Если бы даже все звуки
 В устах моих изменились,
 [Все] свитки развернулись,
 Море чернил разбрызгалось,

Полноводные озера для тростниковых палочек¹¹ [были даны],
 И люди выводили бы искусно [слова]... (Ех 20с 11, 7-8).

Опущение сказуемого (“были даны”) в коротком предложении в строке 7 объясняется стремлением поддержать размеренный ритм строки, количество ударных слогов в которой не превышает трех. С другой стороны, добавление дополнения (“слова”) в следующей строке не нарушило бы размера строки, и потому можно предположить, что оно было пропущено ради поддержания рифмы -פן: слово קולמוס уже нарушило рифму, и автор, вероятно, хотел восстановить ее (гипотетическое дополнение מילין явно внесло бы в нее еще больший дисбаланс).

Другой пример из *пшюта* Ех 20с 11, 1-2 также демонстрирует стремление поддержать квазирифму:

מאורייתא דמשה /אסתכלו והגו
 מבדרייתו ופלהיתו סמוי /ולא סגוי

От Торы Моисеевой отступите и т. д.

От его руководства¹² и его служения взор отверните и больше не [вспоминайте]!

Последнее короткое предложение ולא סגוי не завершено с точки зрения синтаксиса, однако могло использоваться в разговорной речи (наподобие фразы “не надо больше” в русском языке); в данном случае такой усеченный вариант хорошо подходит под квазирифму והגו || סגוי и вписывается в ритмическую структуру стиха: /- -// - -/ || /- - -// - -/.

• Пропуск члена предложения ради поддержки *игры слов*:

טען כסא /ולא טעמן

Поднес он чашу и не попробовал [вина] (Ех 20с 11, 2-2).

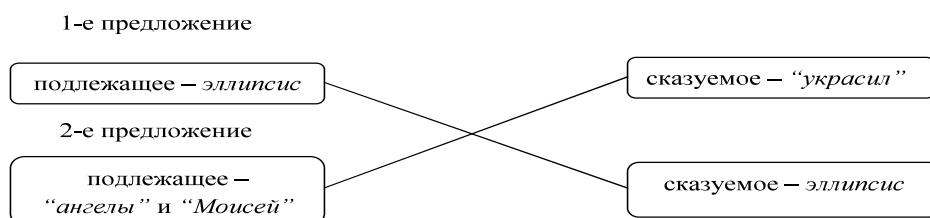
Пропуск дополнения в данном случае не связан с ритмической структурой (предыдущая и последующая строки содержат на 2 и 3 ударных единиц больше); наиболее вероятно, что основная причина – фонетические средства стихосложения: игра слов-омофонов טעמן || טעמן в начале и конце строки соответственно, последнее из которых образует рифму с предыдущей строкой -הוון [-wān] || מן [-mān].

• *Эллиптический параллелизм* или пропуск члена предложения в параллельной строке; характерен для тех немногих случаев, когда в литургической поэзии встречается имитация библейского параллельного стиха [1975, 99–103]:

ימא בזע לה /גנון בסני /קטר לה בזיהורין
 ומלאכיא שושבינין /ומשה בר גנוון /בפנטירין

Днем он обустроил ей брачный чертог на Синае, украсил сияньем его;
 А ангелы-дружки и Моисей-дворецкий – драгоценностями (Ех 20с 11, 1-2).

В данном стихе семантический параллелизм отражается в конструкциях предложений-строк, в которых параллельны косвенное дополнение ($O_{intr.}$) בזיהורין “сияньем” || בפנטירין “драгоценностями”; а также имплицитированное в форме глагола קטר “[он] украсил” подлежащее [Он] первой строки и מלאכיא שושבינין ומשה בר גוון “ангелы-друзки и Моисей-дворецкий” во второй строке; сказуемому первой строки קטר “украсил” в параллельной второй строке отвечает эллипсис (подразумевается также глагол “украсил” или его синоним). Таким образом, в параллельной конструкции мы имеем перекрестный эллипсис:

В другом примере параллельные синтаксические конструкции расположены в пределах одной поэтической строки (в согласии с нормами доклассического стихосложения):

ואוכיל יתה/ סילווא באורתא/ ומנא בצפרין

И Он кормил ее побегами вечером, а манной – утром (Ex 20c г, v-2).

Структура поэтической строки здесь также обнаруживает семантический параллелизм, отраженный в синтаксической симметрии: $VOO_{intr.}(A) || O_{intr.}(A)$; пропущенными во второй части являются глагол и прямое дополнение, а косвенное дополнение и обстоятельство – параллельны. В библейском стихе этот стих выглядел бы как расположенный в двух строках, однако в тексте *пшута* границы строки маркированы знаком *revi'a*, что не позволяет нам разбить его на две строки.

В анализируемых нами поэмах эллиптический параллелизм отмечен лишь в двух приведенных выше случаях.

• *Пропуск подлежащего ради поддержки акростиха.* В другом случае личное местоимение опущено ради поддержки акростиха (начальной буквы стиха ג):

גיבר הוינא

[Я] – муж достойный (Ex 20c п, г-1).

Подлежащее именного предложения определяется только по контексту (в данном случае – личное местоимение אנא “я”).

• *Эллипсис словосочетаний.* Эллипсисы, причиной которых является коррекция ритмической структуры строки или же поддержка рифмоидных окончаний, обнаруживаются и на уровне словосочетаний. Так, числительные “третий” и “шестой” используются в адвербиальных выражениях вместо словосочетаний “третий/шестой день творения”:

יומין תלתא/ אנא רב מינך

דאנא атבריתי בתלתא/ ואת בשיתא

На три дня я старше тебя,

Ведь я сотворено в третий [день творения], а ты – в шестой (Ex 14e, י-1-2).

Использование эллиптического выражения здесь помогает сократить строку таким образом, чтобы выровнять ритмический баланс: /- -// - -// || /- - -// - -//.

Подобным образом числительное используется без определяемого существительного и в другом отрывке:

שבטיא דישראל/ שכינתיה תשרי בגוון

תוקפיה בשמי שמיא/ <אלף אלפין וריבוא רבבן

Колена Израилевы – Шехина обитает среди них.

Его сила в небесах небес – тысяча тысяч и тьма тем [ангелов] (Ex 20c б, w-т).

В выражении “тысяча тысяч и тьма тем” (אלף אלפין וריבוא רבבן) отсутствует существительное “ангелов” (מלאכי'א), которое легко восстанавливается в сознании слушателя ввиду распространенности этой фразы-клише (см. Дан. 7:10). Кроме того, среди причин сокращения можно рассматривать и поддержку ритмической структуры /- -// - - - / || /- - -// - - - /-, и квазирифмы ון [-wān] и בן [-bān].

в) *Грамматический эллипсис*. Пропущенное слово при этом легко восстанавливается ввиду его импликации в грамматические формы других членов предложения (например, префиксы и суффиксы-показатели рода и числа деятеля в глаголах при опущении подлежащего).

- *Субъект имплицирован в грамматической форме глагола:*

הופע לשזבותהון אלהא הננא
ולאסקה יתהון מארע פולחנא
אתגלי על משה באסנא

(ה) *Явился для искупления их Бог Милостивый,
(ו) и чтобы вывести их из земли рабства;*

[Он] открыл Себя Моисею в терновом кусте (Ex 12b, ו-ה).

В третьем предложении, соединенном с предыдущим бессоюзной связью, пропущено подлежащее “Бог” (или его возможная замена – местоимение “Он”); на 3-е лицо ед. числа (а следовательно, на антецедент “Бог”) указывает форма глагола “открыл” (אתגלי).

Такого рода эллипсис встречается часто, поскольку лицо и число деятеля маркируется соответствующими морфемами глагола-сказуемого. Такой тип предложений встречается как в самостоятельных простых предложениях, так и в подчиненных:

דן תמוז אתיב לארעא לדיץ ובןעא

Возразил Таммуз: “[Я] возвращу земле танцы и ликованье” (Ex 12d, ו-1).

1-е лицо ед. числа деятеля маркируется префиксом א- глагола אתיב (“я возвращу”), и, таким образом, употребление личного местоимения “я” (אנא) не является необходимым. Подобным образом и в следующем примере:

ותאמר ליה שבק[י]ת <כ>פתגמך

И скажешь ему: “[Я] прощаю по просьбе твоей” (Ex 12d, ה-4).

См. также: [הון] זכות סאביא אדכרת ל[הון] (Ex 12b, ו); [בני] עם? [הון] תושבחה רבה אעביד עם? (Ex 12k, ת); [הון] ויאבעין [יום] ין ישתטה לע'מך (Ex 12d, ג-2); [הון] דברא מן גו נורא (Ex 12d, ג-3); [הון] מ'תחננין בך צומין-ותענין (Ex 12g, ל-4); [הון] בטפל לשקול אגרא (Ex 4a, 2ט-3).

- *Пропуск подлежащего именного предложения:*

ליל נטיר ביה אסתמר

[Это] ночь бдения, в которой он защищен (Ex 12b, ל).

Род и число пропущенного подлежащего (в данном случае – указательного местоимения דין “это”) определяется сказуемым ליל “ночь”. Причины эллипсиса подлежащего в данном случае могут быть разные, не исключая и “подгонку” под структуру акростиха.

• *Подлежащее имплицировано в местоименный суффикс*. В одном случае подлежащее именного предложения пропущено, но оно легко восстанавливается из местоименного суффикса, являющегося частью именного выражения следующего предложения:

גיבר הוינא ולית דכותי

[Я] муж разумный, и нет подобных мне! (Ex 20c п, ג-1).

В этом примере подлежащее “я” имплицировано в местоименный суффикс -י 1-го лица ед. числа, являющегося частью именного подлежащего следующего предложения ולית דכותי “и нет подобных мне”. Не исключено также, что личное местоимение אנא “я” пропущено здесь из-за стремления поддержать акростих (буква ג).

2) *Синтаксический эллипсис*. Он подразумевает пропуск *повторяемого слова или выражения*, без которого можно обойтись ввиду распространенности синтаксических парадигм и клише.

• *Пропуск дополнения*. Обычно это происходит, когда дополнение хорошо известно (указания на него в морфемах других членов предложения нет):

צְבוּתְךָ בְּ[ד] לִי
הֵיךְ אֵינִי דְלִי
[] וְדָלָה דְ לָהּ
Твой интерес¹³ – [только] в ведре:
Как они наполняются [водой]
Или же не наполняются [водой] (Ex 12g, z-1-3).

Наиболее вероятная причина пропуска дополнения в этом случае – парадигматический характер словосочетания “наполнять водой”, при котором пропущенное дополнение легко восстанавливается по смыслу. Ни эмфатический, ни формальный характер эллипсиса здесь не обнаруживается.

• *Пропуск инфинитива в придаточном предложении цели*. Очевидно, в разговорной речи инфинитив в придаточном предложении цели мог пропускаться как само собой разумеющийся элемент. В зафиксированном письменно поэтическом тексте такого рода эллипсис создает впечатление *синтаксической несогласованности*:

רחמנא יתיב לן / מעלוון וזעוון < ומ[ג]ו יון
Милостивый [Бог] обитает у них[, чтобы спасти]
от печали и скорби и от греков (Ex 20c ב, ר).

Пропуск глагола в форме инфинитива для определения целого предложения (“Милостивый обитает у них”) также не связан в данном случае ни с ритмической структурой (в поэме есть строки, чей размер на два ударных слога больше), ни с рифмой или акростихом. Очевидная причина сокращения – употребление синтаксической парадигмы “милость от чего-то” в значении “милость для спасения от чего-то”.

В другом случае пропуск инфинитива придаточного цели (вероятно, вместе с союзом על) создает эффект *синтаксической несвязности* двух поэтических строк:

אֲתַכְנֶשׁוּ כָּל יְרַחֲיָהּ / דַּעַל תְּרֵי עֶשֶׂר סְדָרִיָּהּ בְּכֵן
אֲרַח פְּרִיקִיא / דְּמִפְּרַק בְּנִיא חֲבִיבֵא:
Все месяцы собрались вместе по их порядку из двенадцати частей,
[чтобы решение принять по поводу]
месяца искупления, в который выйдут сыны возлюбленные
[из Египта] (Ex 12d, א).

Возможно, в данном случае, помимо привычного для устной речи пропуска инфинитива в придаточном цели, сыграло свою роль и стремление автора приспособить поэтическую строку под акростих – об этом свидетельствует и измененная орфография слова “месяц” אֲרַח вместо יַר (с выделенной особо буквой י) для гармонизации с אֲתַכְנֶשׁוּ.

Пропуск инфинитива обнаруживается и в строке из псалма Ex 14f, ג-1: גְּלִי גְבוּרָתֶיהָ: אֵלֶיהוֹן לְרַחֲמָא: – Он явил им Свое могущество, [чтобы была] на них милость. В этом случае не исключен также и мотив “подгонки” под ритмический размер строки и рифму -מָא-, встречающуюся в предыдущих двух и одной последующей строке.

• *Эллипсис обстоятельства*. Часто повторяемое в псалме обстоятельство בִּי “во мне” (в данном случае – в месяце Мархешване) опускается в одной из строк:

עֲבָדוֹן קָרַב וְאַצְלָחוֹן בְּנֵי דְחַשְׁמָא [וְנֵאִי]
Вели войну и победили сыны Хасмонеев [во мне] (Ex 12j, ע).

Повторяемая формула по отношению к каждому из двенадцати месяцев года легко восстанавливается по смыслу.

• *Эллипсис в словосочетаниях.* В тех случаях, когда словосочетание представляет собой хорошо известное клише (например, אבונן צחק “отец наш Исаак” или ארמא “царство века сего”), один из его компонентов может опускаться.

דָּבָר אֲבוֹנֵן / בְּמִשְׁכִּין [דג] דִּין

...которого благословил отец наш [Исаак],

когда носил козью кожу (Ex 12h, ק-2).

Выражение “отец наш” вместо “отец наш Исаак” употреблено в виду того, что отождествление “отца” имплицировано в фразе “когда носил козью кожу” (речь, несомненно, идет об Исааке, Быт. 27:16, 22). Эмфатический смысл такого сокращения не очевиден, как и причины, касающиеся поэтической формы, – наиболее вероятная его интерпретация – синтаксический эллипсис:

תְּהִי פְּלִגּוֹ רֶבֶה בְּעֹלְמָה

בֵּן יִשְׂרָאֵל / וְבֵן מַלְכוּתָהּ

Будет великая борьба в мире

Между Израилем и между [правлящим] царством (Ex 12f, л-1-2).

Существительное с артиклем “царство” (מַלְכוּתָהּ) не определено ни прилагательным, ни другим существительным, однако то, о каком царстве идет речь, было хорошо известно автору и слушателям: правление, противостоящее Израилю, или же в общем “царство века сего” (מַלְכוּתָהּ דְּעֹלְמָה הַדִּין).

Подобные сокращения обнаруживаются и в рассмотренном выше отрывке из Ex 12g, у-1-2 (см. 4.1.3.), где эллиптические выражения “для твоих козлов” (לְגִדֶיךָ) и “для моих агнцев” (לְאַמְרֵי) употребляются вместо “твоих жертвенных козлов” и “моих жертвенных агнцев”. А также в Ex 12i, г-2: מָא ית דשעבידו ית עמא “за то, что они поработили народ [Израиля]”, где слово עמא “народ” с определенным артиклем использовано вместо словосочетания “народ Израиля”.

Подводя итог анализу употребления эллиптических форм предложения и словосочетания в поэтическом дискурсе, мы можем выделить следующие особенности:

- Использование эллиптических конструкций здесь может быть обусловлено особенностями поэтической формы – ритмическим строем или приспособлением под фонетические стандарты стихосложения.

- В случаях, когда эмфатический характер эллипсиса не вызывает сомнения, его сочетание с ритмико-фонетическими средствами стихосложения усиливает эффект эстетического воздействия.

- Грамматический и синтаксический эллипсисы также могут употребляться в эмфатическом значении, однако их эмфатический характер при этом становится очевидным только в контексте.

В целом же функцию эллипсиса в поэтическом тексте можно охарактеризовать как *сложный лингвопоэтический прием*, в котором эмоционально-эстетическое воздействие достигается путем сочетания особого ритма, интонации и фонетических средств стихосложения с психологическим эффектом умолчания, стимулирующим ассоциативное мышление читателя/слушателя. В поэтическом дискурсе эллипсис, таким образом, функционирует несколько иначе, чем в прозе или разговорной речи, в которых отсутствует размеренный ритм и последовательное использование звуковых средств эстетического воздействия.

¹ Структура древнееврейской поэзии достаточно хорошо исследована, и мы отметим лишь наиболее выдающиеся работы, посвященные синтаксическим основам ее стихосложения, – книги М. О’Коннора [O’Connor 1980], А. Берлин [Berlin 1985] и Т. Коллинза [Collins 1978]. Техника перевода библейской поэзии в таргумах рассмотрена в работах Й.-В. Весселиуса [Wesselius 1996, 131–145; 2001, 237–247], Э. ван Стаалдуин-Сулман [Van Staalduine-Sulman 2001, 225–235], а также в нашей статье [Tsolin 2014, 53–88].

² Исследованию литургической поэзии посвящены работы Л. Цунца [Zunz 1865], И. Эльбогена [Elbogen 1993], Й. Ягаломы [יהלום 1985, 1994], Э. Фляйшера [פליישר 1985], Й. Кирнера [Kirner 1991], Л. Вайнбергера [Weinberger 1998], М. Валленштайна [Wallenstein 1956]. Особо следует отметить исследование Й. Ягаломы, посвященное *синтаксису литургической поэзии* [יהלום 1974]. Исследованию арамеоязычной иудейской поэзии посвящена книга А. Розенталя [רוזנטל 1966], в которой он анализирует поэмы к празднику Шавуот, написанные на арамейском языке, лишь частично затрагивая синтаксический аспект. Автору данной статьи также принадлежит ряд исследований в области синтаксиса таргумических переводов древнееврейской поэзии [Tsolin 2014, 53–88], синтаксических основ стихосложения в литургических пинютах [Цолин 2014, 91–111], а также публикации аннотированных переводов некоторых поэм с арамейского языка [Цолин 2014, 110–130].

³ Если для доклассической поэзии характерно использование примитивной рифмы из повтора одних и тех же слов, местоименных суффиксов (например, ה-, כון-, ה-,), определенного артикля ה- или же просто ассонансов, то для классической поэзии характерна рифма из двух или даже трех одинаково звучащих слогов в конце строки, например: טלת- || טלת- || ברין, טלא- || ברין, טלת- || ברין, טלת- || ברין; рифмы из слов-омофонов: רצדא || ציידא || מרצדא || מציידא || איתכל, מציידא || רצדא || ציידא || מרצדא.

⁴ **Ex 12a** Exodus 12:1, Oxford Bodleian Ms. Heb. e73, folio 29v; MS KK, Plate 174; **Ex 12b** Exod. 12:1 Cambridge University Library MS T-S NS 186, folio 21v; MS GG, Plate 164; **Ex 12c** Exod. 12:1 Cambridge University Library MS T-S NS 186, folio 21v; MS GG, Plate 164 (upside down); **Ex 12d** Exod. 12:2 Cambridge University Library MS T-S NS 186, folio 21r; MS GG, Plate 163; **Ex 12e** Exodus 12:2 Oxford Bodleian Ms. Heb. e73, folio 29v; MS KK, Plate 174 (down); **Ex 12f** Exod. 12:2 Cambridge University Library MS T-S H11.51; MS HH, Plates 166, 167; **Ex 12g** Cambridge University Library MS T-S H11.51; MS HH, Plates 169, folio 4r – 169 5v; **Ex 12h** Exod. 12:2 Cambridge University Library MS T-S H11.51; MS HH, Plates 169 folio 5v – 171 folio 6v; **Ex 12j** Exod. 12:2 Cambridge University Library MS T-S H; MS MM, Plate 176; folio 1; **Ex 12i** Exod. 12:2 Cambridge University Library MS T-S H 12.11; MS JJ, Plate 172, folio 6v; **Ex 12k** Exod. 12:2 Oxford Bodleian Ms. Heb. e73; MS KK, Plate 173, folio 29r; **Ex 14a** Exodus 14:29 Jerusalem Jewish National & University Library MS 4° 577.4^o; MS PP, Plate 178, folio 3 (2r); **Ex 14b** Exod. 14:29-31 Jerusalem Jewish National & University Library MS 4° 577.4^o; MS PP, Plate 180-181, folio 5 (3r); **Ex 14c** Exod. 14:30 Oxford Bodleian Ms. Heb. e25; MS T Plates 113, 114, folio 64v; **Ex 14d** Exod. 14:30 Oxford Bodleian MS Heb. folio c74v, c75r, MS X, Plates 119, 120; **Ex 14e** Exod. 14:29 Fragmentary Targum, Paris – Bibliothèque nationale Hébr. 110, folios 1-16; **Ex 14f** Exod. 14 Cambridge University Library MS T-S H 10.78; MS MM Plate 176, folio 2v; **Ex 15a** Exod. 15:6 Oxford Bodleian Ms Heb. f33; MS G Plate 96, folio 25; **Ex 20a** Exod. 20:2 Leningrad, Saltykov-Schedrin MS Antonin Ebr. III B 67; MS G, Plate 98, folio 2 – Oxford Bodleian Ms Heb. f33; MS G, Plate 99, folio 26; **Ex 20b** Exodus 20:1 Leningrad, Saltykov-Schedrin MS Antonin Ebr. III B 67; MS G, Plate 98, folio 2. Рукопись **Ex 20c** Fragmentary Targum, Paris Hébr. 110 folio 13a (ошибочно размещена после Втор. 7:10) содержит десять поэм, посвященных семи из Десяти Заповедей Декалога, для обозначения которых к **Ex 20c** добавлена еще буква еврейского алфавита, например: **Ex 20c** א и т. д. Вот список поэм: **Ex 20c** א רשות לעשר הדברות א; **Ex 20c** ב רשות אחר א; **Ex 20c** ג רשות אחר א; **Ex 20c** ד לא יהיה לך א; **Ex 20c** ה לא תשא א; **Ex 20c** ו זכור א; **Ex 20c** ז כבד א; **Ex 20c** ח לא תרצה א; **Ex 20c** ט לא תנאף א; **Ex 20c** י אחר א.

⁵ В стихах из трех-четырёх параллельных строк строка-эллипсис может быть второй, третьей или четвертой.

⁶ Это правило работает во всех случаях в древнееврейской поэзии, однако в таргумах нарушается в тех случаях, когда в строку вводятся дополнительные элементы с экзегетической целью. Например, в Быт. 49:15 в оригинале во второй строке пропущен предикат: וַיֵּרָא / וַיֵּרָא / וַיֵּרָא (‘‘И увидел покой, что он благ, || и [увидел] землю, что она приятна’’); ритмическая структура – 4 || 3 (*маккеф* указывает на проклитический характер частицы וַיֵּרָא). В таргуме эллипсис сказуемого во второй строке сохраняется, но расширяется подчиненное предложение 2-й строки: וַיֵּרָא / וַיֵּרָא / וַיֵּרָא (‘‘И увидел удел, что он хорош, || и [увидел] землю, что она приносит плоды’’), благодаря чему количество ударных слогов во второй строке уравнивается с первой – 4 || 4 (если считать частицу וַיֵּרָא проклитикой).

⁷ Знак P_n в схеме предложений обозначает именной предикат, S – субъект, O – объект, V – глагольный предикат, A – наречие или адвербиальный оборот.

⁸ В данном случае эти две строки появляются в таргуме вместо одной в древнееврейском оригинале (וַיֵּרָא / וַיֵּרָא), вторая строка – эллипсис.

⁹ Строка дополнена в переводе: וּמִתְּוֹרֵי אִמָּה (“...а изнутри – ужас”) передано как וּמִתְּוֹרֵי אִמָּה מוֹתָא (“...а изнутри – ужас смерти”), то есть вместо слова אִמָּה стоит словосочетание מוֹתָא מוֹתָא.

¹⁰ В арамейском тексте поэзии мы используем знак / для обозначения цезуры, а || – для параллельных строк или выражений в текстах комментариев. Эти знаки отличаются от тех, которые употребляет М. Кляйн в арамейском тексте своего издания таргумов Каирской генизы и Фрагментарного таргума: // для обозначения утраченного слова или его части; <...> для указания на утерянную строку или фрагмент; знаки вопроса над сомнительными буквами לְהִיָּדָע; реконструированные буквы в квадратных скобках [א]לְהִיָּדָע, поврежденный или неясный текст [...]. Слова, зачеркнутые в древней рукописи (не издателем), при переводе на русский язык берутся в круглые скобки: מִן־בְּגֵד־נִסָּן (“(из-за) Нисана”); а размещенные древним редактором в верхней части строки לְרֹמָה לְרֹמָה даются в переводе без специальных знаков: “...когда увидишь его склоненным к югу”. Те же слова или выражения, которые были взяты Кляйном в фигурные скобки, не переводятся вовсе, поскольку они были ошибочно помещены переписчиком в том или ином месте: וּרְגִזָּא {ורוגזא} – “гнев и ярость” (слово “ярость” ошибочно написано дважды).

¹¹ Имеются в виду заостренные камышовые палочки для письма; араб. קולמוס от греч. κάλαμος – тростник, камыш, писчий инструмент.

¹² В выражении מְדַבְּרֵיהוּ, очевидно, допущена орфографическая ошибка, нужно читать: מְדַבְּרֵיהוּ – от *руководства его* (см.: דְּבַרִּית/דְּבַרִּיתָא – руководство; см.: Мидраш *Техиллим Рабба* к Пс. 22:6; *Ялкуп* к Книге Судей 42).

¹³ То есть интерес зимнего месяца Швата, когда идут дожди.

ЛИТЕРАТУРА

Цолин Д. В. Синтаксис поэтической строки в еврейской литургической поэзии на арамейском языке IV–VIII вв. // **Вестник Санкт-Петербургского государственного университета**. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. Вып. 3. 2014.

Цолин Д. В. Десять поем на свято Шавуот з рукопису Paris Hébr 110: переклад з арамейської, коментарі, примітки (частина I) // **Східний світ**, 2014, № 1.

Berlin A. **The Dynamics of Biblical Parallelism**. Bloomington, IN, 1985.

Collins T. **Line-Forms in Hebrew Poetry. A Grammatical Approach to the Stylistic Study of the Hebrew Poetry**. Rome, 1978.

Elbogen I. **Jewish Liturgy: a Comprehensive History** / Translated by Raymond Scheidlin. New York – Jerusalem, 1993.

Fassberg S. E. **A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah**. Atlanta, Georgia, 1991.

Flesher P. The Translations of Proto-Onqelos and the Palestinian Targums // **Journal for the Aramaic Bible**, 2001, № 3.

Heinemann J. Remnants of Ancient *Piyuṭim* in the Palestinian Targum Tradition” // **Hasifrut**, 1973, № 4.

Kaufman S. A. **The Akkadian Influence on Aramaic**. Chicago, 1974.

Klein M. L. **The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources**. 2 vols. Rome, 1980.

Klein M. L. **Genizah Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch**. Vol. 1. Cincinnati, 1986.

Margolis M. **The Aramaic Language of the Babylonian Talmud**. München, 1910.

Muraoka T. **Classical Syriac. A Basic Grammar with a Chrestomathy**. Wiesbaden, 2005.

Muraoka T. & Porten B. **A Grammar of Egyptian Aramaic**. Leiden – New York – Köln, 1998.

Muraoka T. **A Grammar of Qumran Aramaic**. Leuven, 2001.

O’Connor M. **Hebrew Verse Structure**. Winona Lake, 1980.

Rabbi Yitzchok Kirner with Lisa Aiken. **The Art of Jewish Prayer**. Northvale, New Jersey – London, 1991.

Rosenthal F. **A Grammar of Biblical Aramaic**. Wiesbaden, 1961.

Smelik W. Orality, the Targums, and Manuscript Reproduction // **Paratext and Megatext in Jewish and Christian Traditions**. Leiden, 2003.

Some Unpublished Piyyutim From the Cairo Genizah / By Meir Wallenstein. Manchester, 1956.

Stevenson W. B. **Grammar of Palestinian Jewish Aramaic.** Oxford, 1924.

Tsolin D. Elements of Rhetoric in the Targums. Appeals to Audience // **Aramaic Studies**, 2012, № 10.2.

Tsolin D. Hebrew Poetry in the Targum Onqelos. Some Syntactic Aspects of the Verse Structure // **Aramaic Studies**, 2014, № 12.1.

Van Staalduin-Sulman E. Translating with Subtlety: Some Unexpected Translations in the Targum of Samuel // **Journal for the Aramaic Bible**, 2001, № 3.

Weinberger Leon J. **Jewish Hymnography. A Literary History.** London – Portland, Oregon, 1998.

Wesselius J. W. Biblical Poetry through Targumic Eyes: Onkelos' Treatment of Genesis 49:8-12 // **Give Ear to My Words: Psalms and Other Poetry in and around the Hebrew Bible. Essays in Honour of Professor N. A. van Uchelen.** Amsterdam, 1996.

Wesselius Jan-Wim. Completeness and Closure in Targumic Literature: The Emulation of Biblical Hebrew Poetry in Targum Jonathan to the Former Prophets // **Journal for the Aramaic Bible**, 2001, № 3.

Zunz L. **Literaturgeschichte der synagogalen Poesie.** Berlin, 1865.

יהלום יוסף. **תחביר הפיוט הקדום (כולל יניי) כיסוד לסיגנונו.** חיבור לשם קבלת תואר דוקטור לפילוסופיה הוגש לסינט האוניברסיטה העברית, 1974.

יהלום יוסף ומיכאל סוקולוף. **שירת בני מערבא. שירים אראמיים של יהודי ארץ-ישראל בתקופה הביזנט.** ירושלים, 1994.

יהלום יוסף. **שפת השיר הפיוט הארץ-ישראלי הקדום.** ירושלים, 1985.

לויאס קאספאר. **דקדוק הארמית הגלילית.** ניו-יורק, 1986.

פליישר עזרא. **שירת-הקודש העברית בימי-הביניים.** ירושלים, 1975.
רוזנטל אברהם בן אליעזר שמשון. **הפיוטים הארמיים לשבועות: בחינתם הדיאלקטית ותרומתם למילון הארמי.** ירושלים, 1966.